

УЧИТЕЛЬ КАК РИТОРИЧЕСКАЯ ЛИЧНОСТЬ: возможности и предпосылки формирования

Александр Александрович Мурашов,
профессор Гродненского государственного
университета, доктор филологических наук,
г. Гродно, Республика Беларусь

Учитель приходит к ребятам. Математик готовится доказывать теорему. Географ представляет себя путешественником (хоть карта не идентична территории: не следовало быть отцом НЛП, чтобы это аргументировать). Биолог пробегает мысленным взором подготовленную презентацию о типах, классах, отрядах... Но есть то, что их объединяет.

- речевой облик • педагогическая находчивость • языковая личность
- риторические фреймы • семиотический код • педагогическая риторика

Отчего дети не любят учителей

Математик, многократно осмыслив теорему, восхитившись талантом учёного, но сбивчиво доказывая её, едва ли кого заинтересует. Географ, ранее превосходно знающий население Бразилии и высоту Казбека, но не способный рассказать о них так, словно видит воочию, и не где-нибудь, а здесь и сейчас, — не вызовет желание учить его предмет. Биолог, знающий название каждой кости, но не способный рассказать об этом так, словно школьный скелет стал его лучшим другом, — обречён на непонимание. Любой учитель, независимо от преподаваемого

предмета, имеет в качестве инструмента слово: владеть им — не добродетель, а обязанность учителя, если он профессионал. Выделяя гностическую, конструктивную, организаторскую и воспитательную задачи педагогического общения, педагоги уверенно говорят об общении как важнейшем компоненте деятельности современного учителя. Э.С. Смелкова выделяет в «речевом» облике учителя «чувство адресата» — «умение предвосхищать его реакцию как на стадии подготовки урока, так и на стадии непосредственного учебного общения»¹. Конечно, бывает и наоборот — когда не только о предвосхищении, но даже о готовности

¹ Педагогическая риторика / под ред. Н.А. Ипполитовой. — М., 2001. — С. 18.

видеть предмет урока единым зрением, говорить не приходится. Пример — в книге Юрия Трифонова:

Есть такие учителя, один вид которых, беспомощность, неловкость, ординарность, отсутствие чувства юмора вызывают желание изводить их. Такой неудачницей была Эсфирь Семёновна. Её уделом было слушать мишенью для скрытых издевательств и попадать впросак. Неожиданно загудела труба завода «Красный факел», находившегося рядом со школой, за кирпичной стеной.

— Кто гудит? — завопила Эсфирь Семёновна.

(Трифонов Ю.В. Исчезновение. — М., 1988. — С. 402–403)

Итак, едва ли не главное для учителя, для самореализации его как лидера, — педагогическая находчивость. Если быть находчивым учитель не стремится, — ему едва ли удастся стать и хорошим специалистом. И наоборот, находчивость, готовность оказаться собеседником и наставником в любой ситуации, — определяющие факторы коммуникативного лидера. Именно это имеет в виду В.А. Сухомлинский:

Летом, в горячий июльский день, я пошёл со своими маленькими воспитанниками в лес. Мы сели отдохнуть под развесистым дубом. Жара сморила детей, кое-кто из них, едва коснувшись травы, уснул. Слышу — загремел гром. Небо потемнело, из глубины леса повеял холодный ветер...

Вдруг затрепетал громовой разряд и верхушка нашего дуба задымилась. Снизу к нам приближалась вода, сверху — огонь. Малыши, прижавшись друг к другу, сидели молча и смотрели на меня. В их широко открытых глазах в те трудные минуты страха не было, я видел только безграничное доверие. Единственным человеком, который переживал ужасное чувство смертельной опасности, был я, их воспитатель. Я чувствовал, что, если дети увидят в моих глазах растерянность и беспокойство о себе, а не о них, в ту же минуту я навсегда перестану быть их воспитателем. Сознание того, что дети беззащитны, что вся их надежда

на меня, придавало мне сил. Я преодолел страх и стал смелым потому, что дети верили мне.

(Сухомлинский В.А.

Избранные педагогические сочинения. Т. 3. — М., 1981. — С. 381)

Сегодня, когда коммуникативный компонент в преподавании любой дисциплины воспринимается как базовый носитель сообщаемой информации (а информация — важнейшее в образовании), педагогика обеспечивает способы получения и передачи информации. Поколение, сознание которого называют «клиповым», усваивает наиболее активно те информационные фреймы, которые нацелены на взаимодействие с потребителем сведений, в должной мере визуализированы и чётко дифференцированы по файлам и картам. И можно утверждать — понятное дело, с известной оговоркой, — что нынешняя педагогика — наука о наиболее полном и органичном усвоении информации. А значит, о наиболее грамотном её преподнесении. Учитель — языковая личность, во всём множестве её составляющих. Но учитель, обеспечивающий учебное взаимодействие, — это сегодня не субъект информации, а коммуникативный лидер. Не владея психологией общения, методикой организации диалога, даже технологиями НЛП, он сможет говорить, но никогда не сможет участвовать в целенаправленном диалоге, тем более — его организовать. Значит, нынешний учитель — это личность риторическая, круг представлений которой не ограничивается областью предметной или методической. В какой-то степени в привилегированном положении оказываются филологи: им «по штату» полагается обращаться к слову, это как раз не выходит за пределы их предметного круга. Другое дело в том, что сегодня и русский язык в школе — не слово, не сочетание слов, не звуки и буквы, а прежде всего обучение коммуникации. Именно умение взаимодействовать, а не способность правильно писать

и безошибочно говорить, то есть составляющая прагматическая, должна сегодня выделяться в школьном курсе русского языка. Диктуется это не тем самым «клиповым» сознанием, а потенциальной реализацией курса, его обращённостью к требованиям практики. И прежняя цель — «грамотный человек» — сменяется другой: «человек, способный грамотно воздействовать». Безусловно, правил орфографии никто не отменял. Однако безусловно определяющий спряжение и знающий все исключения, но не способный участвовать в диалоге едва ли сможет организовать жизнь так, чтобы оказаться достойным членом общества, в то время как назначение педагога — воспитать не индивидуалиста, а вполне адаптированного к социуму человека. Кроме того, само получение информации — из книги, из Интернета, от учителя, от знакомого — уже коммуникативный процесс, а чему, как не получению информации и её практическому использованию в жизни, мы учим?

Учитель — личность риторическая. Иными словами, к личности языковой прибавляются навыки коммуникативного лидера, владеющего технологиями и приёмами оптимальной передачи информационных фреймов. Кроме того, вербально-грамматический, когнитивный и прагматический уровни нуждаются в дополнении конативным (императивным) и оценочным, с которыми приходится часто иметь дело педагогу. Но педагогика говорит о грамотной и объективной оценке, педагогическая риторика — о грамотном формулировании её. Педагогика учит быть адекватно требовательным, риторика — формировать эти требования сообразно психологии их восприятия и ответного шага. Личность языковая — владение ресурсами языка. Личность риторическая — выстраивание контекстов и интенций, которые позволяют избрать именно те из этих ресурсов, которые характеризуют деятельность коммуникативного лидера, а эта категория рождается на пересечении филологического и психологического. Наконец, риторическая личность — непосред-

ственная реализация, в разрезе «здесь — теперь — я», глобальных и вневременных концептов языковой личности.

Учитель, который работает эффективно

Учитель готов растолковать материал: он воплощает языковую личность. Учитель объясняет тему, раздаёт задания, контролирует их выполнение, организует работу микрогрупп (творческих экипажей), он определяет сценаристов, режиссёров, декораторов для следующих занятий — это уже проявление личности риторической. Вообще параметры риторической личности учителя выглядят так.

- Организация речи как коммуникации, где нет субъекта и объекта, а есть собеседники, один из которых направляет разговор, строя диалогические послылы в соответствии с личностными характеристиками другого.
- Превращение суждений в реплики, вопросов — в обращения, монолога — в текст, последовательно привлекающий внимание, возбуждающий интерес, визуализирующий предмет.
- Передача формулировок выводов учащемуся: подведённый к неким итоговым суждениям, он скажет именно то, что следует из предыдущих аргументов, но в соответствии с результатами, к которым подошёл вместе с наставником.
- Прогнозирование реакции на различные фразы и создание того психологического климата, который в максимальной степени способствует диалогической активности и творческому взаимодействию коммуникантов.
- Обращение к формам и факторам риторического импульсирования диалога: инклюзивной речи, «отзеркаливанию», «якорению», уступке, кризису.

- Трансформация речи из такой, которую можно понять, в такую, которой невозможно не понять; устранение фактов возможной двусмысленности и неясности.

Риторическая личность — непосредственная актуализация того, что личность языковая только потенцирует; исполнение того, что мыслилось как возможное и вероятное.

Но риторическая личность — результат целенаправленного умственного труда, приводящий языковую личность к творческому взаимодействию с собеседником, к статусу коммуникативного лидера. Этот статус предполагает владение вербально-грамматическими потенциалами языка — но в определённом контексте, нацеливающим собеседника на восприятие и адекватное реагирование; реализацию когнитивных установок — но с неперменной диалогической перспективой и гносеологической оптимальностью; внедрение прагматических задач — но в обязательном режиме комфортного взаимодействия.

Обратимся к основным чертам риторической личности.

- 1. Коммуникативное лидерование.** Что является его основой, психологические предпосылки или профессиональная необходимость, — невозможно сформулировать однозначно; для каждого случая имеет место индивидуальная специфика. Коммуникативный лидер — языковая личность, способная организовать диалог и направлять реплики его участников соответственно имеющемуся и многократно модифицируемому сценарию.
- 2. Креативная, а значит, индивидуальная интерпретация общеязыкового семиотического кода, обогащение языковых знаков структурами выразительности, причём не в качестве надстраиваемых над конвенциональными знаками украшений, а уже на уровне мышления; создание специфического континуума, способствующего точности, логичности, уместности речи.**
- 3. Знание собеседника и умение безошибочно найти оптимальную психологическую установку, способную активизировать рецепционную и мнемоническую деятельность учащегося и студента.**

4. Умение пользоваться риторическими приёмами активизации внимания и интереса, регулярно меняя характер аргументации, обращаясь к визуализационным характеристикам речи и выстраивая все контексты общения так, чтобы преподаваемое ученику оказывалось рельефным и личностно актуальным.

Итак, риторическая личность — это непосредственная реализация возможностей личности языковой, но в контексте психологически грамотного взаимодействия с собеседником. Сведения из любой предметной области, преподнесённые риторической личностью, окажутся востребованными и прекрасно усваиваемыми: знание собеседника, интегрируясь с безупречным владением ресурсами языка, подготовит почву для оптимального психолого-педагогического обращения и последующего усвоения материала. Ещё одним компонентом, определяющим риторическую личность, является креативная установка по отношению и к собеседнику, и к тексту. В условиях средней школы это внедрение кейс-технологий и элементов театральности при организации занятий; импровизированные путешествия и игры, методическая основа которых не даст эффекта без организованного вербального преподнесения — в комплексе приёмов риторики. Креативность — целое направление, в котором может развиваться педагогическая риторика, отрабатывая приёмы преподнесения речевых структур (выразительность речи) и приёмов школьного взаимодействия (методическая организация высказываний).

Герой В. Гендрякова, начинающий учитель, посещает уроки коллег, чтобы ответить себе самому на вопрос, как стать мастером. Один из этих уроков становится для него чем-то вроде эталона:

Василий Тихонович не произнёс обычных слов: «В прошлый раз мы проходили...» Он никого не вызвал к доске, молча расставил на столе спиртовку,

металлическую подставку, стаканчик, поднял голову и начал урок как-то в лоб, с неожиданного вопроса:

— Шофёр оставил на морозе свою машину, ушёл спать и не слил воду из радиатора. Кто скажет, что может случиться с машиной?..

Вместо обычного преподавания, когда учитель рассказывает, а ученики чинно слушают, между ними и учителем начался разговор. Никаких изложений, только вопросы, простые, житейские. Кто из ребят не интересовался машиной, кто из них не крутился вокруг шофёров! Замерзающая вода разрывает чугунную рубашку мотора — это так понятно, что не надо заставлять себя слушать. Идёт беседа.

Василий Тихонович, высокий, узкоплечий, со смуглой кадыкастой шеей, направляя свой горбатый нос то в одну, то в другую сторону, неистовым на неожиданные вопросы:

— А что, если вместо воды налить в радиатор парафин, из которого делают обычные свечи? Разорвёт он или не разорвёт радиатор на морозе? Кто скажет?

(Тендряков В.Ф. За бегущим днём. — М., 1985. — С. 208–210)

Урок, которым восхищается герой Тендрякова, весь основан на стихии диалога, интенсивной коммуникации, ведущей к творческому самовоплощению учителя и такому же, творческому, самораскрытию ребят. Внутреннее напряжение, приводящее к креативному импульсу, то есть к выходу за пределы стандартных форм и общепринятых методов, — предпосылка формирования риторической личности. В самом же творческом процессе учёные видят восстановление некоего пробела; переформулирование задачи; взаимодействие рационального и интуитивного. Признавая за творчеством универсальную функцию, ведущую к самовыражению (А. Маслоу), психологи отводят ему роль преодоления стереотипов (С. Медник) и преобразования среды (И. Тэйлор). Творческий посыл — технологическая и риторическая задача коммуникативного лидера, организующего диалог.

Если информацию и коммуникацию называют ценнейшей валютой (Жак Сегела), то построенная на них педагогическая риторика — ценнейший код внедрения современных знаний в сознание школьников, информация через коммуникацию, обозначающая движение современного учителя от личности языковой (человека говорящего) к личности риторической (коммуникативному лидеру). Такое движение — едва ли не основное в современной школьной педагогике. **НО**